Наш Ярослав Гашек

К 100-летию со дня рождения

ВСТРЕЧИ с документами, как и с людьми, бывают порой неожиданными и потому особенно волнующими. Именно такой для многих оказывается встреча в Центральном музее В. И. Ленина с партийным билетом № 158, выданным политотделом 5-й армии Восточного фронта Гашеку Ярославу Романовичу. Точнее, здесь фотокопия. Подлинник билета хранится в Институте истории при ЦК КПЧ в Праге. В графе «Время вступления в партию» значится: 1917 год. На вопрос анкеты «Где работали в России как партийный работник?» Гашек написал: «В Самаре, Бугульме, Уфе, Челябинске, Омске, Красноярске и Иркутске».

О Самарском периоде работы Гашека мне подробно рассказывал в Челябинске Э. М. Чопп, человек большой и удивительной судьбы. Серб по национальности, друг легендарного Олеко Дундича, он так же, как и Гашек, сдался русским в плен в годы первой мировой войны, а в 1918-м стал коммунистом, командиром Красной Армии. Он лично знал Ярослава Гашека, работал вместе с ним в Самаре, встречался в Челябинске.

— Весной 1918 года, — рассказывал Эмилий Михайлович, — я руководил в Самаре партийной организацией югославских коммунистов и работал в окружной секции по формированию югославских советских войск. Такую же работу

среди чехословаков вел Ярослав Гашек. Наша задача была — привлечь обманутых контрреволюционерами военнопленных сербов, хорватов, чехов и словаков — а их немало было в приволжском городе — на сторону революции.

Чоппу особенно запомнилась первая близкая встреча с Гашеком, прибывшим из Москвы в качестве представителя Исполнительного комитета чехословацкой секции Коммунистической партии.

...Это было на митинге военнопленных. Почти все ораторы уже высказались, слушатели изрядно устали, когда на импровизированную трибуну поднялся светловолосый и широкоплечий чех. Он заговорил совсем негромко, добродушно, как будто все присутствующие были его старыми товарищами. И в этой негромкой, пересыпаемой шутками речи была такая искренность и убежденность, а в открытом лице, во всей его коренастой фигуре — такая притяга-

тельная сила, что люди плотнее сгрудились вокруг трибуны. «Мы должны помочь России, — убеждал Гашек. — Верьте русской революции. Вступайте в Красную Армию. Тем самым мы поможем своему народу освободиться от гнета империализма!».

27 мая 1918 года в специальном донесении Ярослав Гашек сообщает о формировании отряда Красной Армии из чехословаков и сербов. С октября 1918 года Ярослав Гашек — ответственный сотрудник политотдела 5-й армии Восточного фронта, выполнявшей задание по ликвидации чехословацкого мятежа, колачакотчины и иностранной интервенции.

Время сохранило для нас подшивку ежедневной красноармейской газеты «Красный стрелок», издававшейся политотделом 5-й армии. В ней в 1918—1920 годах особенно активно сотрудничал Я. Гашек.

Осторожно листаем лямкие странички. Формат газеты невелик. Бумага — то белая, то се-

рая оберточная. Вверху, над четким заголовком, — слова: «Красная Армия — опора революции». С пожелтевших листов веет дыханием тех лет, когда, выполняя задание великого Ленина, 5-я армия освобождала от белогвардейцев и интервентов города и села Поволжья, Урала, Сибири.

В каждом номере короткие, в телеграфном стиле, «Вести с Восточного фронта»:

14 июля 1919 года. «В Красноуфимском районе нами взят Уфалейский завод. Гоним на Челябинск». «В Златоустовском районе продолжается преследование противника вдоль Челябинской железной дороги».

20 июля. «Миасский завод наш! Наступление на Челябинск продолжается».

7 августа. «Подробности грандиозных боев за Челябинск. Доблестными частями нашей Красной Армии разбиты Чешский, Сербский и казацки полки. Захвачено 1500 пленных, большие запасы военного иму-

щества, продовольствия, угля, более 2000 вагонов, 32 исправных паровоза».

9 августа. «Взяты Троицк и Шадринск»...

А рядом с военными сводками во многих номерах печатаются статьи и фельетоны Ярослава Гашека.

Челябинский период «сражающегося Гашека» еще ждет своего внимательного исследователя. Известно о нем немного.

Гашек прибыл сюда с походной типографией 17 августа и оставался в городе до 14 ноября 1919 года. Типографию даже не разгружали из вагона, газету выпускали буквально «на колесах».

По свидетельству фронтовых товарищей Гашека, он работал дни и ночи: писал корреспонденции, выступал на митингах рабочих, в солдатских казармах. Именно в этот период он получил назначение на пост начальника интернационального отдела политотдела 5-й армии.

Э. М. Чопп вспоминал: — В октябре 1919 года я был

командирован в Челябинск федерацией иностранных групп РКП(б) для партийной работы среди военнопленных. Добрался с большим трудом. Утром зашел в штаб 5-й армии к члену Реввоенсовета и здесь неожиданно встретился с Ярославом Гашеком. Узнав, что я остановился в номерах «Петроград», он рассмеялся: «Знаю. Холодина, грязь несусветная...» И тонко, не допускаям возражения, заявил: «Сегодня пойдешь ко мне. Особого комфорта не обещаю, топчан у меня один, но лишний матрац найдется». Вечером в маленькой тесной комнатке, которую занимал Гашек, мы засыпали друг друга вопросами, вспоминали Самару, общались фронтовых друзей. О себе Ярослав не любил говорить. Отшучивался: «Вот кончится война, женюсь на русской девушке и увезу ее в Чехословакию». Перечислял «груз обязанностей»: «пишу, выступаю, редактирую, занимаюсь партийной работой», уже без привычной иронии, устало заметил: «Дел по горло»...

Позднее в его отчете политотделу 5-й армии о проделанной работе мы прочтем, что в Челябинске состоялось восемьдесят интернациональных митингов. Такие же митинги проведены в Кургане, Троицке, Кустанае. Только на чешском языке выпущено 5 тысяч листовок и воззваний. Для немцев и венгров воззвания и л-

стовки издавались на их родном языке.

И еще: для работы на фабриках и заводах Урала из военнопленных привлечено 468 специалистов...

Только этот краткий перечень свидетельствует: у комиссара Красной Армии Ярослава Гашека дел было действительно по горло.

Советская Россия стала для Ярослава Гашека второй родиной. Но долг революционера и гражданина своей страны требовал его возвращения в Чехословакию. Вот опросный лист, собственноручно заполненный Гашеком. На вопрос «В какое место Чехословакии желаете ехать?» он ответил: «Куда требуют». На документе — краткая пометка: «Выбыл из Москвы 26 ноября 1920 года».

Гашек возвращался домой не один. С ним была А. П. Львова, бывшая печатница Уфимской типографии, ставшая другом и женой писателя. Они прибыли в Прагу 20 декабря.

В Чехословацкой республике, созданной в 1918 году в результате всенародного национально-освободительного движения, шла ожесточенная борьба между пролетариатом и буржуазией, и к моменту возвращения Гашека исход ее решился не в пользу пролетариата. Победу праздновала реакция.

Но Гашек остается сражающимся Гашеком. В своих фельетомах, напечатанных в газете

коммунистов «Руде право», он нещадно высмеивает порядки буржуазной Чехословакии, зло пародирует демагогию буржуазной прессы, разоблачая клеветнические измышления о Советской России и «кремлевских ужасах», издевается над разглажениями о классовом мире, якобы наступившем в республике.

Здоровье его расшатано. Разлад с окружающими, материальные затруднения и бытовые неудобства угнетали писателя. Но и в этих условиях он остается бойцом. Он пишет один из самых смешных романов в мировой литературе, комический роман-эпопею о первой мировой войне. Роман, в котором не просто запечатлены крушение австро-венгерской монархии, широкие картины народной жизни, нравов, отношение простых людей к империалистической войне, но и с неумолимой логикой показана историческая обреченность старых порядков, неизбежность и неизбежность замены этих порядков новыми.

«Положения braveго солдата Швейка»... Исследователи творчества Я. Гашека справедливо отмечают, что это гениальное произведение было бы невысказано без того опыта, который давал писателю Октябрьская социалистическая революция, его непосредственное участие в защите ее завоеваний в России.

К. КУЗНЕЦОВА.
г. МОСКВА.